

Лютеранская церковь в Украине: *поиск национальной идентичности*

Виктория ЛЮБАЩЕНКО. Украина, Львов

© В. Любащенко, 2003

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Украина — один из наиболее представительных протестантских регионов Восточной Европы. Первые кальвинистские и лютеранские общины (которых относят к классической традиции в Протестантизме) обосновались здесь уже в середине XVI в. Связанные с «магистерской», или «церковной», Реформацией, они определили шляхетский характер раннего протестантского движения в Украине, оставив заметный след в ее национально-культурной жизни. Лицо же современного Протестантизма в стране определяет его евангельский сегмент — общины баптистов, евангельских христиан, пятидесятников, адвентистов, вышедшие из недр «народной», или радикальной, Реформации. Последняя переосмыслила само понятие Церкви, подчинив ее единственному Божественному критерию — Священному Писанию (следуя известной максиме Мартина Лютера: «Не Церковь определяет, что есть Библия, а Библия определяет, что есть Церковь»). Поздние евангельские течения еще больше разошлись с церковной традицией, понимая последнюю в контексте не исторического, а библейского апостольского наследования — как выполнение Божьих заповедей в соответствии с буквой и духом Откровения.

Обычно в Украине, абсолютное большинство верующих которой относят себя к православным и католикам, евангельский Протестантизм оценивается все еще негативно — как сектантская экспансия на оте-

Виктория Любащенко (Львов). Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института украиноведения НАН Украины. Автор книги «История протестантизма в Украине» и других научных работ.

чественную духовность¹. Лютеранство же своей привязанностью к идее Церкви, историческим и сегодняшним диалогом с Православием может рассчитывать со стороны последнего на весьма благосклонное отношение. И все же перспектива церковного Протестантизма в украинском контексте остается достаточно проблематичной.

Лютеранство, по сути, явилось моделью умеренной реформы Католицизма и своими церковными рудиментами существенно отличается от евангельского Протестантизма. Это — и обращение Лютеранства к раннему отцовскому наследию, в котором немецкие (а затем швейцарские) реформаторы увидели немало истинного, лишь извращенного античной философией; и его переосмысление ренессансного гуманизма (особенно в проблеме свободы воли); и актуализация христианских этики и права; и признание авторитета Апостольского, Никейского (при сохранении *Filioque*) и Афанасиевого символов веры.

В отличие от Дезидерия, Лютер настаивал на абсолютной греховности человека, его неспособности к какому-либо соучастию в спасении. При этом Церковь и ее установления (добрые дела) утратили сотериологическое значение; добрые дела — не средство, а плод праведности. Лютер отверг любые попытки переосмысления Откровения (идея примата Слова над философией) и актуализировал различие двух «доктрин» Библии (Закона и Евангелия), двух природ че-

ловека («внешней» и «внутренней»), которые символизируют букву и дух, неистинную и истинную веры. Последняя — путь к восстановлению личной связи человека с Живым Богом. Переосмысление функции Церкви нашло логичное продолжение в принципах *Sola gratia* (Божья благодать дарована всему человечеству, поэтому нет сакрального различия между клиром и «миром»); человек служит Богу своей повседневной жизнью) и *Sola Scriptura*, Богодухновенности одной лишь Библии (если спасение не в Церкви, а в Божьем даре, то истина не в Священном Предании, а в Откровении; Слово Божье — единственный непогрешимый источник веры).

На основании учения Св. Августина о двух градах Лютер разработал теорию двух властей, по которой государство и Церковь имеют разные прерогативы. Но поскольку верующий и священник — одно лицо, то светская и церковная власть — единый, Богом установленный общественный организм. Светская власть может вмешиваться, хотя умеренно и только в государственных интересах, в церковные дела (потенция цезаропапизма), церковная — в светские (потенция клерикализма). Это обусловило непринятие Лютеранством радикальных общественных и церковных изменений. Поэтому его символы пронизаны духом компромисса, а в Церкви сохранена атрибутика (алтарь, распятие, настенные изображения, облачение священников), элементы католического обряда (пост, исповедь, крестный ход и др.).

¹ См.: Голос України. 1999. 26 трав. С.2-3.

И хотя позднее лютеранское учение испытало немало изменений (начатых уже самим Лютером в его экклесиологии, в переоценке значения культуры и философии), Церковь сохраняет свой компромиссный дух. При доктрине оправдания верой Лютеранство настаивает на Крещении младенцев, при отрицании благодатного значения церковных «добрых дел» — понимании Евхаристии как таинства. Дети, «еще будучи во чреве матери... становятся причастны к завету вечной жизни», поэтому «крещение младенцев не является тщетным делом, но необходимо для спасения и действительно...»². Учение о консубстанции (присутствие Тела и Крови в хлебе и вине и, таким образом, наличие четырех элементов в Евхаристии) стало модификацией католической транссубстанции (превращение Тела и Крови в хлеб и вино, то есть замена одних элементов другими). Сформулировав доктрину всеобщего священства, Лютер тем не менее отстаивал особый авторитет священника как лица, в котором функционально сохранено апостольское (в частности, пресвитерское) наследование. Ординация — не только свидетельство моральной чистоты служителя, но и залог получения им особых Божьих даров («Апология», артикул XIII). Поэтому в Лютеранстве человек получает отпущение грехов от священника как от самого Бога («Апо-

логия» прямо говорит об исповеди как третьем таинстве Лютеранской Церкви) и верит, что грехи будут прощены на небесах. Священник воплощает авторитет не только Апостолов, но и самого Христа («Малый катехизис», раздел V). Отсюда — сохранение иерархии (синодально-консистоориальное строение Церкви, институт епископов, или суперинтендантов, и архиепископов), а с XIX в. — создание братских и сестринских общин монашеского типа. Освящением государства как Божественного института Лютер отрицал противодействие власти. Поэтому Лютеранство выступило с критикой социального и религиозного радикализма, поддержав в ряде стран монархию и идею государственной Церкви.

Во все периоды истории Лютеранство воспринималось в Украине как «немецкая» вера; по мнению же некоторых авторов, вообще было чем-то вроде прусской интриги в славянском мире. (Одна из тем известной полемики русских западников и славянофилов). Впрочем, «национальный прицел» во взгляде на Лютеранство небезоснователен. Конфессия своим появлением во многом связана с идеей национальной Церкви, охватившей в XVI в. немецкие княжества в их центробежных стремлениях и национально-культурном подъеме. Лютеранство нашло поддержку в других европейских странах, стремящихся к государственной независимости. Однако своей — национальной Церковью становилось там, где проводилась «умеренная» магистерская Реформация.

² Статьи визитаций (Сводные артикулы); Апология аугсбургского вероисповедания // Книга согласия. Вероисповедание и учение Лютеранской Церкви. Duncanville, 1998. С. 830, 200.

А вот среднее и низшее сословия мечтали о радикальных общественно-церковных преобразованиях, провозглашенных «бюргерским» (в Восточной Европе — шляхетским) Кальвинизмом и «плебейским» Анабаптизмом. Их радикализм нашел свое воплощение в более решительной доктринальной инициативе. Если артикулы веры, введенные немецкими реформаторами, стали обязательными для всех лютеранских церквей мира, то кальвинисты вообще не кодифицировали единого символа. Хотя сочинения Жана Кальвина — безусловный авторитет для его приверженцев, Кальвинизм акцентировал на региональном творчестве своих адептов и национальных документах (Гайдельбергский и Берестейский катехизисы, Галликанское, Бельгийское, Вестминстерское исповедания). Кальвинизм, а за ним и евангельские течения поддержали духовные стремления национальных общин, поощряя их обращение к родным языку, культуре, традициям. Иван Франко в своей периодизации украинской литературы отсчет ее нового периода ведет с «Катехизиса» Симона Будного (1562) — первого славяно-русского библейского перевода и одновременно протестантского сочинения.

Лютеранство же в Украине XVI-XVII вв. было верой немецких колонистов — горожан, ремесленников, купцов. Это делало его маргинальным фактором нового религиозного движения, главным промотором которого тогда выступало высшее сосло-

вие. Лютеранство не получило поддержки и широкого распространения (с десятком общин в западном регионе), не оказало заметного влияния на культурную жизнь, сосредоточиваемую в частных владениях магнатов. Если в Польской Короне было немало лютеранских патронов, то среди украинской шляхты — ни одного; если в Крелевце (Кенигсберге) работала знаменитая лютеранская академия, то в украинских землях не найдем ни одного учебного заведения, в отличие от целой сети школ, принадлежащих кальвинистам и социнианам. Не оставили лютеране и сочинений, написанных на народном языке. Поэтому расхожее в украинской историографии объяснение упадка раннего протестантского движения в восточных землях Речи Посполитой его «немецким духом»³, чуждого не только православным, но и кальвинистам и социнианам, весьма поверхностно.

Функционирование Лютеранства как проводника немецкой культуры типично для Украины и новейшего периода. Ко Второй мировой войне конфессия существовала главным образом в немецких поселениях. Более всего в юго-восточном регионе — колониях Мюнхен Харьковской, Рорбах, Вормс, Баден, Страсбург, Эльзас, Кассель Таврической губерний, а также в Одессе и Киеве (здесь в 1765 г. была основана первая об-

³ См.: Паславський І.В. Реформація та її впливи на українське духовне життя в історіографії М. Грушевського // Грушевський М. Зб. праць. Львів, 1994. С. 164-175.

щина, а в 1857 г. построен храм, число прихожан которого к XX в. достигало 13 тыс.). На западе это — Галиция с ее многочисленной немецкой общиной: колонии Бригидау, Дорнфельд, Хартфельд, Унтервальден, Ейнсинген, Угарстхал, Гельсендорф, Йозефсберг, а также города Перемышль, Львов (здесь в 1936 г. местная община имела 5 тыс. прихожан), Рава-Русская, Дрогобыч, Стрый, Станислав. К началу 1920-х в Малопольше (а это главным образом Западная и Восточная Галиция) насчитывалось 39.810 немцев, из них 31.920 лютеран. На Волыни число немцев достигало 25 тыс.; большей частью это также были лютеране.

По данным Евангелическо-Лютеранской Церкви в Украине (объединяла немецкие и немецко-славянские общины тогдашних Волынской, Подольской, Киевской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Харьковской губерний и Крыма), в ней в 1918 г. пребывало от 600 до 700 тыс. членов. Но в условиях советского режима ряды Церкви быстро редели. Так, лишь в Причерноморье, где в 1928 г. действовало 340 общин с 168.300 верных, до 1938 г. было депортировано и отправлено в лагеря не менее 10.700 лиц. В 1924 г. Церковь имела 81 пастора, в 1936 — 10, в конце 1937 г. — лишь одного.

А в довоенной Польше Лютеранская Церковь занимала довольно заметные позиции, объединяя 2,6% населения страны. Лютеранам удалось организовать здесь ряд церковных союзов, имеющих довольно большие приходы и в украинских землях. Так, немец-

кая община Луцка в конце 20-х гг. насчитывала 3 тыс. прихожан, Ровно — 3.500, Дубно — 2.794, Владимира-Волынского — 2.525.

В 1930-х гг. из 27 тыс. верных, которых опекало наибольшее в западно-украинских землях протестантское объединение — Союз церквей аугсбургско-гельвецкого исповедания, 89% составляли немцы, 7% — поляки, 4% — украинцы. Союз имел 85 немецких и 7 немецко-польских школ. Во Львове, Бельске, Станиславе, Стрию работали немецкие культурные и филантропические учреждения, поддерживаемые Обществом им. Густава Адольфа из Германии. Известным деятелем Галиции был суперинтендант Теодор Цеклер, в бытность которого общественно-культурная жизнь местной немецкой общины достигла наибольшего расцвета.

Не без помощи Цеклера в 30-х гг. в Западной Украине начался процесс украинизации Лютеранства, возглавляемый бывшими греко-католическими священниками и мирянами. Кое-кто из них заинтересовался новыми идеями еще в годы Первой мировой войны, находясь на фронте или в плену, кто-то — во время заграничных странствий и поисков лучшей жизни. В 1925 г. основана Украинская Лютеранская Церковь (УЛЦ) с центром в Станиславе. Вскоре ее возглавил бывший слушатель Collegium Ruthenicum в Риме, затем выпускник Тюбингенского университета пастор Теодор Ярчук. К концу 30-х гг. Церкви удалось основать общины во многих населенных пунктах Галиции.

Культурная практика Украинской Лютеранской Церкви основывалась на народных традициях, а проповедь, издательская и образовательная деятельность — на обязательности родного языка. Лидеры Церкви пристальное внимание уделяли формированию ее национального характера, считая, что именно Лютеранство «более всего отвечает духовным запросам украинского народа»⁴. Такое соединение протестантской идеи с задачами украинской национальной жизни придало конфессии новое измерение. Впервые Лютеранство на территории Украины вышло из «немецкого кокона» и стало «своей» верой для простого человека. Большинство членов украинских общин были ремесленниками, мещанами, крестьянами; со временем к движению присоединилось немало учителей, врачей, юристов.

Такой социальный состав делал конфессию неотъемлемым элементом общественно-культурной жизни Западной Украины с ее особым акцентом на национальной идее и высоким авторитетом Церкви. Поэтому, имея небольшое количество прихожан (от 2 до 2,5 тыс.), Украинская Лютеранская Церковь заняла активную позицию в национально-культурных процессах, воспитав своих публицистов, подготовив ряд переводов лютеранской классики и собственные оригинальные издания. Судьба Церкви была трагич-

ной: сначала преследования польской властью, затем — большевистским режимом. После известных событий 1939 г. УЛЦ, по сути, прекратила свое существование и до начала 90-х действовала в эмиграции.

ОДНА ИЛИ ТРИ ЦЕРКВИ?

Возобновление лютеранского присутствия в Украине стало возможным с новой политической ситуацией, изменениями в религиозной жизни всей Восточной Европы. Первыми «вспомнили» об Украине немецкие лютеране — в национальном возрождении конца 80-х — начала 90-х прозвучали голоса этнических меньшинств. Оказалось, что в Украине сохранилось достаточно большое немецкое сообщество (почти 40 тыс. лиц), которое существенно не поредело после распада СССР. Более того, число украинских немцев, несмотря на перманентную эмиграцию, остается ощутимым благодаря переезду соплеменников из России и Казахстана или официальному восстановлению своей национальности лицами, скрывавшими ее при советском режиме.

Возвращение Лютеранской Церкви совпало с «немецким вопросом», поднятым при Президенте Леониде Кравчуке, обещавшем немецкому сообществу заманчивые перспективы экономического и культурного развития в Украине. Однако эти надежды были быстро похоронены экономическим кризисом. Поэтому не удиви-

⁴ Домбровский О. Нарис історії Українського Євангельсько-Реформованого руху. Нью-Йорк-Торонто, 1979. С. 436.

тельно, что и сегодня немало украинских немцев свою национальную принадлежность рассматривают, скорее, билетом на историческую Родину, чем моделью культурной идентификации. В этой ситуации Церковь взяла на себя функции этно-конфессионального самосохранения немцев, проводника их духовного единения и постуки.

На фоне активных религиозных процессов в Украине немецкие лютеране ведут довольно размеренную, на первый взгляд, даже скрытую жизнь. Между тем число общин неуклонно растет. Так, в 1995 г. Немецкая Евангелиско-Лютеранская Церковь Украины (НЕЛЦУ) насчитывала 19 общин, в 1997 г. — 27. Сегодня, кроме 43 зарегистрированных, имеет еще с десятков фактически действующих. Учитывая ограниченные рамки своей внешней миссии (речь идет, прежде всего, о немецком анклав), — динамика очевидна. Церковь пополняют представители других национальностей, которым близка лютеранская идея (выходцы из Прибалтики), иностранцы, приезжающие в Украину с общественными, деловыми, научными целями.

В последнее время в НЕЛЦУ приходит немало украинцев и русских, особенно людей с высшим образованием. Их привлекает интеллектуальный потенциал Лютеранства, его глубокая богословская культура, а сам храм — видимыми признаками церковности, изысканностью художественного оформления, классической музыкой. Но выход Церкви вовне имеет и свои «подводные камни»: ее кон-

фессиональная идентичность тесно связана с национальной. Нарушение этой связи опасно потерей собственного лица. Это осознает церковное руководство. Поэтому, скажем, в разговоре с Геральдом Кочем (в 1996-2000 гг. — пастор Лютеранской Церкви в Киеве) слышим заверения: немецкие лютеране Украины категорически против прозелитизма. По мнению же д-ра Ахима Райса (пастор Киевской церкви в 1992-1996 гг.), приход украинцев и русских не изменит внутренней сущности Церкви: «Немецкая община превратится в общину немецкой традиции»⁵.

И все же в поисках зримых результатов структуризации Лютеранства приходится констатировать: Церкви удалось сделать пока немного. Сейчас речь идет, скорее, о попытках восстановления ее былого присутствия. Здесь особенно примечателен образ Кафедрального собора Св. Павла в Одессе как своеобразного символа руин, из которых поднимается Лютеранство Украины. Даже в других республиках бывшего СССР, где немцы также чувствовали себя изгоями, Церковь не имела таких ощутимых потерь. Не случайно зарубежные аналитики в своих обзорах религиозной жизни СНГ чаще всего обращаются к лютеранам Москвы или Санкт-Петербурга.

А как выглядит НЕЛЦ Украины? Ее присутствие отмечено

⁵ Киев. Церковь Св. Екатерины. Церковь. Община. Вера. Праздничное издание ко дню повторного освящения церкви. Киев-Мюнхен, 2000. С. 100.

главным образом в местах давней немецкой колонизации: Западной (Львов, Луцк) и Восточной Украине (Запорожье, Полтава, Кривой Рог, Днепропетровск, Харьков). Довольно большие общины на юге (Одесса, Херсон, Николаев) и в Крыму. Консистерия расположена в Одессе. Центральным Кафедральным собором братства является Церковь Св. Екатерины в Киеве. Духовное попечительство паствы в НЕЛЦУ осуществляет 31 пастор, из них 7 иностранцев. При 14 общинах открыты воскресные школы. Впрочем, религиозное обучение ведется почти в каждой общине в ходе подготовки к конфирмации. И с учетом длительной неустроенности церковной жизни, сегодня в этот воспитательный процесс включены верующие всех возрастов. Начальное богословское образование осуществляется на Библейских курсах в Киеве и Одесской семинарии. Своего духовного издания Церковь не имеет, часто публикуя статьи в газете «Немецкий канал», издаваемой Обществом немцев Украины «Видергебурт», и журнале «Der Bote» — печатном органе лютеран СНГ.

Формирование структур Церкви началось в 1992 г.: на Первом синоде немецких лютеран в Киеве молодой пастор из Казахстана Виктор Грешенштейн был избран суперинтендантом восстановленной НЕЛЦУ. Однако через несколько лет он отказался от должности. Сегодня главой Церкви является епископ, д-р Эдмунд Рац. НЕЛЦУ — постоянный член Евангелическо-Лютеранской Церкви в

России, Украине, Казахстане и Средней Азии; при этом поддерживает тесные связи с лютеранами СНГ и Германии. Так, «сестрой» Церкви Св. Екатерины является Евангелическо-Лютеранская Церковь Баварии. Как и раньше, о единомверцах Украины заботится Организация помощи Евангелическо-Лютеранской Церкви в диаспоре им. Густава Адольфа. По признанию самих верующих, без поддержки братьев и сестер из Германии существование их общин было бы невозможным. Это и восстановление храмов, и получение литературы, и церковная практика, а также материальная помощь и филантропия. По мнению пастора Коча, Лютеранской Церкви Украины очень важно органично соединять свою «литургию» и «диаконию».

Конечно, Церкви небезразличны, прежде всего, свои соплеменники; и это свойственно любому этно-конфессиональному меньшинству. Она стремится стать для немцев не просто храмом, местом духовной поддержки, но и родительским домом, в котором они найдут человеческое тепло и отраду. Церковь хочет помочь немецкой общине приобщиться к своей культуре, традициям, родному языку. Как национальное лицо Церкви тесно связано с менталитетом ее прихожан, так и судьба Церкви — с жизнью немцев, их перспективой в Украине. Однако утрата надежд на экономический подъем усиливает эмиграционные настроения, а основной процент эмигрантов составляют лица среднего и молодого возраста.

та. Немало немцев, приехавших из бывших советских республик, уже не рассматривают Украину своим конечным, а, скорее, транзитным «пунктом» на пути в Германию.

Прогнозирование перспектив Лютеранской Церкви в Украине усложняют ее противоречивые внутренние процессы. Так, хотя в ней сделана ставка на местные кадры, немало общин все еще возглавляют иностранцы, которые тяжело приживаются к украинским реалиям. Наибольшая Киевская церковь за 8 лет сменила уже четвертого пастора. Надежная пуговина, связывающая НЕЛЦУ с Германией, делает более привлекательным получение образования за границей. А собственный образовательный процесс в Украине так и не набрал заметных оборотов. Поэтому профессиональных священнослужителей не хватает. Серьезную проблему составляет отсутствие религиозной литературы, но и та, что есть, большей частью немецкоязычная. Родным же языком владеет небольшой процент прихожан. Часто общинный актив на местах составляют люди, мало знакомые с учением и обрядом.

В свой же доктринальной позиции НЕЛЦУ отражает ту традицию, которая сформировалась в послевоенной Германии. В поисках покаяния за сотрудничество с нацистским режимом немецкие лютеране переосмыслили многие свои концепты. В сегодняшней адаптации к миру они весьма либеральны не только в церковной, но и доктринальной сферах.

Это вызывает негативную реакцию со стороны других христианских церквей и лютеранских обществ США, которые придерживаются исходных конфессиональных принципов. Они обвиняют немцев в благосклонности к либеральной теологии, нетрадиционному толкованию Библии, обращении к светской морали, разрешении разводов, к практике женского пастората. И речь идет о проблемах, которые все громче стучатся в религиозную жизнь Украины. У нас «женская тема» еще не достигла доктринального уровня, но довольно просто решается на обыденном. В Церкви Св. Екатерины женщина-активист местной общины вместе с пастором проводит обряд Евхаристии; большинство церковно-общественных организаций также возглавляют женщины. Впрочем, они составляют основной процент прихожан.

Процесс становления Лютеранства в Украине проходит и через столкновение разных конфессиональных традиций. Красноречивый пример — история с Виктором Грэфенштейном, которая вскрывает одно из таких идейных противоречий. Речь идет о пиетизме, посягнувшего на традиционные устои Лютеранской Церкви еще в XVII в., и не только в Германии. Посетив лютеранские поселения на Волге в XVIII в., немецкий путешественник отмечал такие черты колонистов, отличающие их от «истинных лютеран»: идеал свободной от иерархии Церкви, показная набожность, эмоциональность культа, особый статус «воз-

рожденных» братьев и сестер.

Особенно сильны были благочестивые настроения в Украине. Исследуя «малорусский штундизм», православный историк XIX в. Арсений Рождественский ярко обрисовал всплеск пиетизма в немецких колониях юга России. Последний нашел свое продолжение и позже, питая сепаратизм в созданной в 1918 г. Евангелическо-Лютеранской Церкви в Украине. В 1920-1930 гг. в Галиции также действовали лютеранские общины «евангельско-братской» традиции, а на Волыни — Евангельско-аугсбургский Союз, образованный под влиянием идей гарнгуттеров и графа Николая Цинцендорфа.

Сегодня пиетическая традиция имеет приверженцев снова, преимущественно на юге; хотя есть уже симпатии на востоке и западе страны. Они выступают за возвращение «братского» Лютеранства, которое, в отличие от «церковного» с его «преклонением перед догматом, атрибутикой и культом культуры», возобновит практику живой веры, интенсивной общинной жизни. По мнению Виктора Гrefенштейна, эта лютеранская традиция более всего отвечает духовным чаяниям простого человека.

...Квартирка в центре Одессы, напротив Собора Св. Павла. В молитвенной комнате — стол с распятием, полка с религиозными брошюрами, в углу пианино, отсутствуют какие-либо изображения и предметы культа. Одетый в цивильный костюм пастор Гrefенштейн читает строки из

Библии и объясняет их небольшой группе женщин. Общая молитва напоминает баптистское или пятидесятническое собрание, на котором верующие свершают не только индивидуальную, но и коллективную молитву. Они вслух и по очереди обращаются к Господу, публично каются в грехах, прося прощения и наставления. Присутствующие составляют костяк Одесской общины, насчитывающей до 40 верующих; она, пожалуй, наибольшая из тех, которые входят в Объединение братских Евангелическо-Лютеранских общин Украины. По словам Гrefенштейна, в Объединении сегодня 10 общин, преимущественно в Одесской области и Крыму; действует семинария с четырехлетним курсом обучения и преподавателями из Канады. Объединение издает газету «Братский листок», поддерживает связи с другими пиетическими группами СНГ.

Свои же прохладные отношения с НЕЛЦУ лидеры братства объясняют не столько историческими прецедентами, сколько новыми причинами, имеющими национальный привкус и, наверное, чисто человеческие мотивы. Братские лютеране оценивают национальный вопрос евангельскими установками (нет уже иудея, ни язычника; мы — дети небесной отчизны), поэтому не столь озабочены пестованием своей этнической идентичности. Ориентированные на активную адаптацию к украинской жизни, они рады приходу людей разных национальностей. По выраже-

нию молодой прихожанки из Одессы, братские лютеране «не сидят на чемоданах в ожидании фатерлянда», поэтому выглядят белой вороной среди других немцев-лютеран. Последние же смотрят на братское течение как уклон в «сектантство», путь к сепаратизму и попытку скрытой евангелизации, которую отвергают настроенные на межцерковный диалог лютеранские церкви Германии.

Итак, анализ жизни лютеранского сообщества Украины свидетельствует о формировании в нем нескольких традиций, демонстрирующих разные модели адаптации к украинскому социуму и перспективу своего развития.

Но есть еще одна — третья Церковь.

Феномен украинского лютеранства

Ее представляют украинские лютеране. Свое возвращение на Родину они также связывают не только с церковным строительством, но и более широким — национальным, культурно-образовательным, межконфессиональным — включением в общественную и духовную жизнь. Ориентированная на местное население, его культуру, язык, традиции, Украинская Лютеранская Церковь актуализирует лозунг своих пионеров: «Через Реформацию — украинизация!», ибо теперешняя Церковь является прямой наследницей предыдущей⁶. Учитывая исторический интерес Украины к

синтезу религиозной и национальной идей, этот лозунг в период становления ее государственности может привлечь немало симпатиков. А значит — расширить ареал самого Лютеранства, сделав его неотъемлемым элементом общественной и культурной жизни.

Новый этап в истории УЛЦ связан с началом 90-х, когда в Украину приехал пастор Ярослав Шепелявец. Выходец из эмигрантской семьи, избранный на священническое служение Висконсинским синодом США, энергичный миссионер, он развернул в Украине активную филантропическую деятельность, по достоинству оцененную общественностью. В 1997 г. Шепелявец, к тому времени уже епископ восстановленной УЛЦ, удостоен премии им. Ивана Огиенко. В 1999 г. глава Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата награждает епископа Ярослава, вместе с другими лидерами протестантских союзов страны, орденом Св. Владимира. УЛЦ становится членом Всеукраинского совета церквей и религиозных организаций, Библейского общества Украины. Однако на фоне бурной филантропии собственно религиозная жизнь Церкви оставалась в тени.

В последнее время лицо украинско-лютеранского братства приобретает более четкие очертания, а внутренняя жизнь — устойчивость и системность. В 2002 г. УЛЦ имела 27 зарегистриро-

⁶ Стяг. 1997. Ч. 9. С. 1.

ванных общин. Возобновив свое присутствие в Западной Украине, она сегодня, как и большинство конфессий страны, постепенно продвигается в центральный и восточный регионы. Наибольшие общины действуют в Киеве, Тернополе, Севастополе. Это определяет структуру Церкви: она делится на три епархии — Киевскую, Галицкую и Таврическую. За 1997-2002 гг. украинским лютеранам удалось вернуть и отреставрировать несколько бывших культовых сооружений; но главное внимание уделяют они строительству новых. Уже установлены кресты на месте будущих храмов — Кафедрального собора в Киеве и Церкви Христа Спасителя в Севастополе.

УЛЦ построена по синодальному принципу. Так, согласно «Внутренним установлениям Епископата Украинской Лютеранской Церкви» (далее — «Установления»), ее высшим органом является собор; в период между соборами действует синод, в состав которого входят епископ, заместитель епископа, секретарь, казначей, а также пастыри общин-членов епископата и по одному представителю от мирян общин-членов епископата. С Церковью сотрудничает ряд международных филантропических организаций.

Заметна культурно-просветительская деятельность Церкви и прежде всего издательская. За последние пять-шесть лет Издательский комитет УЛЦ при поддержке Международного фонда «Лютеранское наследие» перевел на ук-

раинский язык и опубликовал целый ряд сочинений. Кроме конфессиональной классики (труды Лютера, ранних и современных богословов, символическая литература), это также переиздание брошюр пионеров украинского лютеранского движения. Усилиями Комитета ведется работа по упорядочению довоенной периодики. Уже восстановлено издание журнала «Стяг». Миссия «Конкордия» (Сент-Луис) печатает журнал «Добрая весть»; его украинский вариант также готовит УЛЦ.

Весьма основательными, рассчитанными на далекую перспективу выглядят учебные планы Церкви. В 1994 г. она открыла Богословскую семинарию Св. Софии в Тернополе для подготовки церковных служителей и богословов. Ее программа рассчитана на четыре года очного обучения в сфере доктринального, исторического и практического богословия. От студентов требуется обязательное светское высшее образование, знание одного-двух иностранных языков, свободное чтение Библии древними еврейским и греческим языками. Как правило, свою практику семинаристы проходят в тех церквях, где планируется их служение. Поэтому при завершении обучения они пишут «интегральный исследовательский проект», в котором демонстрируют не только богословскую подготовку, но и знание истории региона своей будущей работы. Число семинаристов небольшое — до 20 студентов; акцент сделан на качестве образо-

вания, его соответствии мировым стандартам конфессионального богословия. И еще одна специфика учреждения — особое внимание к украинскому языку, отечественной истории и культуре, ориентированность многих предметов на украиноведческую проблематику, то есть целенаправленная подготовка душпаستырей для Украины. Не случайно почти стопроцентная комплектация иностранными учителями (а преподавательский состав здесь рекрутируется в основном из лютеранских семинарий США) не мешает этому учебному заведению максимально приблизиться к потребностям национальной школы.

В 2000 г. новым главой Церкви избран выпускник семинарии Вячеслав Горпинчук. Заслужив авторитет у мирян и молодых священников (а подавляющее большинство служителей здесь — вчерашние семинаристы) сбором материалов по истории Церкви, редактированием лютеранской литературы и организацией новых церквей, Горпинчук быстро достиг высокой должности. В 1999 г. он призван к служению пастором Киевской церкви, а через год избран епископом УЛЦ. Ее руководство еще энергичнее включилось в международные отношения, стремясь к более тесному сотрудничеству со Всемирной лютеранской конфессиональной конференцией и Всемирной лютеранской федерацией. Однако последняя все еще присматривается к украинской Церкви — такой непривычной на фоне мирового лютеранского дви-

жения.

Как известно, немецкое Лютеранство в своем следовании церковной традиции сохранило немало католических элементов, особенно в литургии. «Созданная Лютером форма богослужения, в сущности, является немецким переводом латинской мессы»⁷. Во всем мире лютеране, как и немцы в Украине, воссоздают западный обряд. А вот украинцы-лютеране обратились к юлианскому календарю и православному обряду. Почему? Первое объяснение — грекокатолическое происхождение основателей Церкви. Это, действительно, одна из причин, обусловивших ее национальное лицо. Но не будем забывать: немало лидеров других протестантских течений Западной Украины также вышло из грекокатолической среды. Значит, есть и другие причины.

Украинская Лютеранская Церковь фактом своего существования связана не только с Германией, но и с лютеранским движением в Северной Америке. К началу XX в. американское и канадское Лютеранство было сформировано уже достаточно оригинальным, отличным от немецкой матрицы, утратив изначальный национальный нерв Церкви, обратив свою проповедь ко всем народам Нового Света. Поэтому Лютеранство в США и Канаде функционирует в виде региональных синодов, которые, при наличии межцерковных союзов, имеют статус поместных, независимых в

⁷ Гейгер Ф. Беседа о Лютеранской Церкви с православными христианами. Б.м.г. С. 17.

своей внутренней жизни. Этот «налет» конгрегационализма, нетипичный для религиозной жизни Германии, снимается жестким следованием исходных доктринальных принципов. При определенных отличиях в своем мировидении, лютеранские синоды США и Канады большей частью консервативны в учении и практике, критичны в оценках либерализма. И именно в этой среде началось восстановление украинского лютеранского движения. Сначала — в лагерях для перемещенных лиц в послевоенной Германии, затем в диаспоре, усилиями небольшой группы прихожан во главе с пастором Михаилом Тимчуком, которому чудом удалось выжить после 1939 г. Сохранению Украинской Лютеранской Церкви помогало также Объединение евангельских церквей Северной Америки, созданное в начале XX в. усилиями украинских протестантов. Сегодня вернувшаяся на Родину Церковь поддерживает тесные связи с влиятельными религиозными организациями США — Евангелическим лютеранским синодом, Миссурийским и Висконсинским синодами, которые верны принципам ортодоксии.

Обратимся к доктринальной основе Украинской Лютеранской Церкви. Ее приоритет — строгое следование своей традиции, классическому наследию Мартина Лютера и полное отвержение теологических школ. (Имея, например, немало общего в мотивации с приверженцами неортодоксии, украинские лютеране считают ее

и другие протестантские доктрины современности больше философией, чем религией). Прочитируем «Краткое доктринальное обоснование Украинской Лютеранской Церкви»: «Мы верим... что Священное Писание — единственная непогрешимая норма веры и жизни. И как вероисповедные лютеране, мы принимаем за основу... книги Евангелической Лютеранской Церкви, которые помещены в Книге Согласия 1580 года, а именно: Апостольский, Никейский и Афанасиевский Символы Веры; Аугсбургское Вероисповедание и его Апологию; Шмалькальдские Статьи (включая Трактат о Власти и Примате Папы); Малый и Большой Катехизисы Лютера и Формулу Согласия... они согласны со Священным Писанием и... являются истинной наукой Божьего Слова, которое выше всего». Церковь обращается также к трудам последователей Мартина Лютера, которые придерживаются «чистого христианства». То есть учения, не запятнанного сомнениями в фактах священной истории, в Троидной природе Господа, Богочеловечности Иисуса Христа, Его воскресении, втором пришествии, а также философскими и научными теориями, противоречащими Откровению (статьи 1-5).

Разделяя, по сути, принципы, сформулированные в начале XX в. братьями Стюардами в их известных «Основах», конфессиональные лютеране (а именно так называют себя приверженцы «лютеранских фундаментов») принципиальны и в новых про-

блемах, рожденных современностью. Например, категорически отвергают женской пасторат. В «Установлениях» по этому поводу сказано, что только мужчины выполняют священническое служение, членами епископата и синода также являются исключительно мужчины. В официальном органе УЛЦ женский вопрос приобретает полемическую остроту. «...В журналах аугсбургского исповедания, которые выходят на территории бывшего Союза, как то «Немецкий канал» (Киев) и «Боте» (С.-Петербург), можно прочесть, что «женщина-священник — веление времени»... если мы правильно понимаем Писание и все, что касается вечной неизменности Бога и Его Слова, для нас вопрос о том, может ли быть женщина священником, просто не существует»⁸. Но, обращаясь к нему в своем «Кратком доктринальном обосновании», УЛЦ уточняет, что будет учитывать взгляды женщин, поскольку они также «являются членами Тела Христова» (статья 9).

Настоящий богословский тренинг для своих верных и всех желающих предлагает журнал «Добрая весть», который главное внимание уделяет именно вероисповедной сфере. Знакомство с журналом дает достаточно полное представление о конфессиональном Лютеранстве. Оно последовательно в соблюдении того, что сформировано классическим Лютеранством в его уважении к от-

цам Церкви, Вселенским соборам, рафинированному богословию поздних интерпретаторов Лютера, четкой позиции в экклезиологии и апостольском наследовании, в благодатном значении таинств и Крещении младенцев. Здесь же видим обширный перечень отклонений Католической и Православной Церквей от «чистоты Библии» и тех идейных отступлений, коими преисполнены другие протестантские течения. При этом далекими от Истины оценены те из них, которые составляют евангельский сегмент мирового Протестантизма. А вот Православная и Католическая Церкви признаны более близкими конфессиональному Лютеранству своим уважением христианских устоев. Ибо, читаем в предисловии к украинскому изданию «Аугсбургского вероисповедания», последнее «никогда не стремилось ввести новое учение во Вселенскую Церковь. В наилучшей православной традиции оно не имело намерения создавать новую Церковь, так как есть и будет лишь одна правдивая Апостольская Церковь, основанная на Священном Писании»⁹. И даже следование своему национальному обряду УЛЦ связывает с приобщением «ко Святой, Соборной и Апостольской Церкви»¹⁰.

Идейное кредо УЛЦ сформулировано также достаточно ясно: «... отклонение от учения Слова

⁸ Стяг. 1996. Ч. 3. С. 7.

⁹ Аугсбургське віросповідання / Пер. В. Горпинчука. Тернопіль, 1995. С. 4.

¹⁰ Службеник для українських євангельських громад Аугсбургського Віросповідання. Станіславів, 1933. (Перевид.). Тернопіль, 1998. С. 16.

Божьего не может... быть терпимо в Церкви» («Краткое доктринальное обоснование», статья 10). Такая, на первый взгляд, категоричность имеет вполне библейскую мотивацию: «Даже если ангел с неба будет учить не тому, что написано в Библии, искренний христианин не пойдет за таким учителем...»¹¹; «церкви, делающие компромиссы... не имеют будущего в Господе»¹². Свою приверженность основам лидеры Украинской Лютеранской Церкви рассматривают даже как ее особое призвание — остановить идейное разложение всего лютеранского движения в странах СНГ, возродить его духовные традиции. Эту надежду высказывает профессор семинарии «Конкордия» (Форт-Вейн) Миссурийского синода, д-р Курт Маркворт, который после знакомства с украинскими лютеранами преисполнился оптимизма: «Я вижу возрождение Церкви на основе чистой Евангелии, как утверждает наше Аугсбургское вероисповедание, чистую проповедь Евангелии и чистую передачу Таинств. Это чудо перед глазами!»¹³.

И все же самая примечательная черта Церкви на фоне мирового Лютеранства — ее обряд. УЛЦ впервые пробует соединить протестантский догмат с восточным обрядом и, таким образом, создать новую протестантскую модель, максимально адаптированную к православной культуре. Парадоксальная вещь: наци-

ональное начало Лютеранства, которое так долго не имплантировалось в украинское бытие, оказалось вдруг созвучным его традициям, как только эти традиции и национальные интересы самого бытия были признаны приоритетными. Символично, что церковные «Установления» открывает именно тот раздел, который кодифицирует «литургийные формы» и обязательное следование основам «Украинского евангельского служебника, изданного блаженной памяти Теодором Ярчуком 1933 г. в Станиславе».

Содержание «Служебника» (а также многих статей в довоенных изданиях украинских лютеран, написанных Теодором Ярчуком, Юхимом Фолюшняком, Петром Гильчуком и др.) весьма красноречиво. В своей реформе основатели движения сделали упор на том, что является общим для Католической и Православной Церквей, а также классического Протестантизма. Это, во-первых, уважение к идее Церкви и ее литургии. Во-вторых, принятие текстов, «составленных Отцами Церкви Василием Великим и Иваном Златоустом, которые ведь не были католиками, не укладывали Богослужения для католиков, а для всех без исключения, кто хочет в этот способ молиться»¹⁴, — то есть обращение к устоям, на которых строилась древняя Церковь, и «уважение к литургийной форме богослужений, усвоенных с давних времен

¹¹ Стяг. 2000. Ч. 10. С. 22.

¹² Там же. 2001. Ч. 1. С. 9.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. 1933. Ч. 9. С. 1.

в украинском народе»¹⁵.

Итак, литургийный канон УЛЦ содержит такие общие церковные принципы: Крещение младенцев; брак священников; причащение под обоими видами; реальное, а не символическое присутствие Христа во время Евхаристии; право на ее осуществление только ординарованными служителями; понимание Крещения как таинства, которое «является правдивым средством (орудием) благодати»; почитание исповеди и отпущения грехов священником; родной язык в Богослужении; внешнее, с использованием элементов византийской архитектуры, и внутреннее убранство культовых сооружений, сохранение алтаря, созерцание распятого Христа и икон, которые «не являются олицетворением Христа и святых, а указанием на спасение»; почитание православных праздников; проведение покаянных Богослужений с поклонами, крестное знамение, крестный ход и т.д.

В брошюре «Украинская христианская сокровищница. Что каждый человек должен знать о таинстве Крещения» (Тернополь, 1994) узнаем, что для проведения этого торжественного обряда необходимо использование специальных символов. Знак креста, выведенный на лбу, является признаком принадлежности к Богу. Крест, сделанный маслом (помазание), символизирует дары Святого Духа. Свечка при Крещении

символизирует Христа. Ее можно снова зажечь на годовщину таинства или во время молитвы. Хоругви помогают выразить радость и признательность за дары Божьи при Крещении.

Интересно, что своим творчеством УЛЦ не противоречит принятой в мировом Лютеранстве практике соединения нового догмата с уже установленным обрядом; последний же многими своими элементами созвучен и Католицизму и Православию. А вот то, что отличает обрядовую практику двух церквей, украинские лютеране оценивают все же сквозь призму своей классики. Поэтому, например, в выборе креста, более лаконичном убранстве храмовых помещений, в отношении к иконам (и решениям Седьмого Вселенского Собора) или, скажем, к такому специфическому элементу, как эпиклеза (призывание Святого Духа во время Евхаристии), УЛЦ более близка Католицизму. Эти элементы имеют отношение к доктринальной сфере, она же в Лютеранстве исторически связана с Католицизмом. А вот своими календарем и бытом УЛЦ — почти что Православие.

Такое напластование разных христианских традиций формирует весьма оригинальный, непохожий на весь протестантский мир, архетип верующего. Украинский лютеранин любит музыку. Но для него орган (который немцы называют «четвертым принципиальным элементом», наряду с алтарем, крестильной купелью и пюпитром, евангели-

¹⁵ Служебник. С. 6.

ческого богослужения) не заслуживает хоровое пение. Украинский лютеранин не равнодушен к народному творчеству и, на удивление другим протестантам, с увлечением принимает участие в конкурсах на лучшую крашенку, которые организывает Церковь для своих прихожан. Украинский лютеранин ревностно служит Господу своей будничной земной жизнью, а в туристических поездках любит посещать монастыри. Молодые же прихожане и семинаристы вместе с монахами проводят летние школы в Почаеве или Свято-Успенской Уневской Лавре, слушая лекции православных и грекокатолических богословов. Украинский лютеранин, наряду с церковными и государственными праздниками (а также церковно-государственными — например Праздник крещения Руси-Украины, День памяти павших и народных мучеников, Воскресение праотцев), отмечает дни христианских святителей (первомученика Степана, Ивана Крестителя, Апостолов Петра и Павла, Андрея Первозванного, святого Николая). А к ним прибавляет еще своих: «блаженной памяти пастыря» (которого «Стяг» называет отцом Церкви) Теодора Ярчука (День Святого Теодора) и Мартина Лютера. Важной датой для украинских лютеран является Праздник обновления Церкви (День Реформации). «Церковный Год со всеми его праздниками и церковной практикой — это часть нашей жизни... Перед нами возникают ге-

ройские подвиги и добродетели святых, мучеников и праведников. Здесь мы возрастаем в вере, переживаем дни духовной радости, грусти, раскаяния и прощения. Церковный Год — эта большая духовная практика, в течение которой мы учимся бояться и любить Бога так, чтобы свято уважать Его Заповеди...»¹⁶

Как видим, речь идет не просто о механическом смешении того, что, на первый взгляд, несоединимо — протестанта, ревностного в изучении Библии и провозглашении Евангельской Вести, и православного, не равнодушно к свечке, иконе, крестному знаменю как символам духовного бытия. Здесь видим поиск протестантом своего места в православной традиции, осмысление себя сквозь призму той христианской культуры, с которой его Церковь соединилась самой исторической судьбой. Этот синтез порождает новую модель мировидения. Поэтому генетически связанная с немецким и американским Лютеранством УЛЦ, однако, стремится найти собственную позицию в общественной жизни.

Украинская Лютеранская Церковь очень прицельно взяла курс на создание национальной Церкви, определив свою главную цель как пробуждение духовности и национального сознания украинцев¹⁷. Такую роль не берет на себя ни одна протестантская конфессия в Украине, придерживаясь нейтралитета в от-

¹⁶ Стяг. 1996. Ч. 9. С. 7.

¹⁷ Там же. С. 10.

ношении политики и национальной идеи. Поэтому призывы украинских лютеран — «Не чувствуйте себя сиротами, «приходьками», чужеземцами, а укорененными в родной украинской земле Словом Божиим детьми небесного Отца, которым неравнодушна будущность своего народа, его судьба, путь, жизненный выбор, вера»¹⁸ или «Проповедуй Евангелию так, будто Она лично обращена к украинскому народу: «Ибо так возлюбил Бог «Украину», что отдал Сына Своего едиnorodного, дабы «если Украина» уверует в Него, не погибнет, но будет иметь жизнь вечную»¹⁹ — диссонируют не только с позицией евангельских протестантов, но и немецких лютеран. Для первых — это политическая ангажированность, выходящая за рамки Евангелия, для вторых — приоритет внецерковных интересов над церковными, при котором, учитывая канонически территориальные притязания Православия, возможно посягательство на прозелитизм. Поэтому обозревая лютеранскую жизнь в Украине, д-р Ахим Райс оценивает УЛЦ как такую, которая «очень ориентирована на миссионерскую деятельность»²⁰.

Казалась бы, синтетическая платформа УЛЦ делает ее проповедь весьма эффективной. Она «стучит в сердца» протестанта, православного и католика; интересна рабочему, военному и профессору; созвучна чувствам галичанина, связанного с западной культурой, и «восточника», воспитанного в православном менталитете. Но количественные показатели Церкви пока что не свидетельствуют о серьезной перспективе. Украинец, видящий Церковь не столько мистическим Телом, сколько проводником общественной поступи, пойдет, скорее, в Греко-Католическую Церковь. Украинец, который свою земную жизнь осмысливает сквозь призму Евангелия, отвергая то, что противоречит Слову Божьему, обратится, наверное, к Баптизму. Поэтому едва ли не главной для Украинской Лютеранской Церкви остается проблема самоидентификации. Это означает не только формирование ее оригинального лица, но и поиск более глубоких корней в отечественной истории и культуре.

¹⁸ Там же. 1997. Ч. 11. С. 1.

¹⁹ Там же. 1999. Ч. 2. С. 7.

²⁰ Немецкий канал. 1997. май. С. 4.

БІБЛІОГРАФІЯ

- Аугсбурзьке віросповідання / Перекл. В.Горпинчука. (Тернопіль), 1995.
- Гейгер Ф. Беседа о Лютеранской Церкви с православными христианами. Б.м.г.
- Голос України. 1999. 26 травня.
- Домбровський О. Нарис історії Українського Євангельсько-Реформованого руху. Нью-Йорк-Торонто, 1979.
- Київ. Церковь Св. Екатерины. Церковь. Община. Вера. Праздничное издание ко дню повторного освящения церкви. Киев-Мюнхен, 2000.
- Немецкий канал. 1997. май.
- Паславський І.В. Реформація та її впливи на українське духовне життя в історіософії М.Грушевсько-го // М.Грушевський. Збірник праць. Львів, 1994.
- Службник для українських євангельських громад Авгсбурзького Віросповідання. Станіславів, 1933. (Перевид.) Тернопіль, 1998.
- Статті визитацій (Сводные артикулы); Апология аугсбургского вероисповедания // Книга согласия. Вероисповедание и учение Лютеранской Церкви. Duncanville, 1998.
- Стяг. 1933. Ч.9.
- Стяг. 1996. Ч.3.
- Стяг. 1996. Ч.9.
- Стяг. 1997. Ч.9.
- Стяг. 1997. Ч.11.
- Стяг. 1999. Ч.2.
- Стяг. 2000. Ч.10.
- Стяг. 2001. Ч.1.